

Министерство по образованию и науке Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б.Н.Ельцина»
Департамент искусствovedения и культурологии
Кафедра культурологии и социально-культурной деятельности

**Сохранение и трансформация фольклорных традиций в современной
русской деревне**

Исполнитель: Студентка 502 группы з/о
Подойникова К.А.

Руководитель: Капкан М.В.

Екатеринбург, 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Ведение	3
Глава 1.	6
Глава 2.	13
Заключение	24
Список использованных источников	26

Введение

В современном мире проблема сохранения и трансформации фольклорных традиций в российской деревне является одной из основных проблем, стоящих перед исследователями народного фольклора.

В наши дни интерес к народной культуре, крестьянству, обычаям и традициям древности вновь возрос, все, что связано со старинными обрядами и ритуалами, популярно. Городская молодежь прогуливается по улицам в стилизованной одежде и аксессуарах, модельеры и музыканты, визажисты и дизайнеры, организаторы празднеств и режиссеры, а также прочие представители творческих профессий находят вдохновение в крестьянской культуре, вводят в моду ее мотивы, приукрашивая и осовременивая их.

В научном мире все чаще проводятся конференции и семинары, практикумы, посвященные сохранению традиций разных народов, на основе их исследований создаются новые туристические объекты и маршруты, актуализируются музеи народной старины. Фольклорные фестивали и праздники в нише предлагаемых ныне тематических развлечений занимают также не последнее место. На них везут толпы туристов, иностранцам все это преподносят российской «изюминкой», нетрадиционным развлечением, опытом, позволяющим хотя бы отчасти постигнуть глубину «таинственной русской души».

Народный фольклор как огромный пласт культуры этой души, несомненно, привлекает интерес общества. Авторы занимаются изучением как локальных, так и общенациональных фольклорных традиций. Наш интерес к этой теме обуславливается ее актуальностью и стремлением сохранить подлинные старинные фольклорные образцы. Кроме того, интерес вызывает недостаточная изученность этой темы, учитывая ее локальность, так как работа ограничивается рамками небольших населенных пунктов Свердловской области.

Изучением народного фольклора, сбором информации по этой теме занимались многие авторы.

В первую очередь следует упомянуть таких титанов фольклористики, как В.Я. Пропп и В.В. Блажес, которые на протяжении всей жизни изучали фольклорные традиции в различных аспектах человеческой жизни.

С.В. Алексеев в статье «Праславянский фольклор: опыт исторической реконструкции» анализировал фольклор праславян в период пребывания на прародине. Л.Р. Борисихина в статье «Детский фольклор уральской деревни вчера и сегодня» рассматривает фольклор как одну из форм работы по воспитанию подрастающего поколения.

Большой степенью разработанности проблемы отличается исследование под редакцией А.В. Черных «Куединские былички. Мифологические рассказы русских Куединского района Пермской области в конце XIX-XX вв». В этой книге анализируются рассказы-былички жителей разных деревень, собранные на рубеже веков. Эта книга, написанная как результат полевых исследований, несмотря на достаточно большой временной интервал изучения, очень мала в размере. Это заставило нас задуматься над проблемой практически полного исчезновения жанра быличек, в то время как другие жанры – песни, баллады, поговорки и пословицы, частушки – достаточно хорошо разработаны и популярны среди исследователей.

Как правило, серьезно занимаются изучением умирающих, ярких фольклорных традиций, особенно ценят поныне существующие культуры, которые эти традиции продолжают. Для нас же большой интерес представляет жизнь русского фольклора в условиях XXI века, момент преломления фольклора и современности.

Таким образом, объектом настоящего исследования являются фольклорные традиции в наши дни. Предмет исследования – фольклорные традиции в современной российской деревне.

Цель работы состоит в анализе сохранения и трансформации фольклорных традиций в современной русской деревне и форм их передачи в музейном измерении. В процессе достижения поставленной цели нами предполагается решить следующие задачи:

- рассмотреть жанровую систему традиционного фольклора и проследить эволюцию жанра быличек;

- изучить передающиеся из поколения в поколение поверья, приметы, верования в мифических существ, а также обрядово-ритуальные действия и их адаптацию к условиям современности;

- собрать полевой материал – былички и проанализировать их в соотнесении с другими быличками, с общемифологическими представлениями о ведьмах, домовых и т. п.

- осветить проблему ремифологизации, а также механизмы передачи традиций в музейном измерении

- проанализировать музейные мероприятия как способ включения архаических мифологических смыслов в современную повседневность.

Курсовая работа основана на полевых исследованиях автора и в определенной степени носит антропологический характер.

Глава 1. Жанр быличек в системе традиционного и современного фольклора

Согласно Толковому словарю Ожегова, фольклор – общий термин для обозначения совокупности народных обрядовых действий¹. Каковы функции фольклора в традиционной культуре? Во-первых, различные жанры фольклора и явления традиционной культуры позволяют нам реконструировать мифологические представления предков. Во-вторых, это способ передачи накопленного опыта прошлых поколений: именно здесь дается ответ, как поступать в различных ситуациях, говорится о поведении и способах защиты от нечистой силы и других необъяснимых явлений, это способ пройти психологическую закалку². В-третьих, в фольклоре содержится множество воспитательных моментов, посредством которых происходит «формирование этических рамок, продиктованных нормами крестьянской общинной морали»³.

Чтобы определить, какое место в традиционном фольклоре занимают былички, ниже мы приведем его жанровую характеристику в целом.

Современные ученые не имеют точных представлений о древнейшем фольклоре. Записывать его начали уже поздно, поэтому старше XIX века фольклорные данные найти практически невозможно⁴. Тем не менее, общие сведения о фольклорных жанрах у нас есть, так как современные исследования позволяют реконструировать черты жанровой системы древнего фольклора. Здесь следует отметить, что общего мнения у исследователей о жанровой системе нет, поэтому мы следуем реконструкции, предложенной В.Я. Проппом.

¹ Толковый словарь русского языка. Ожегов С.И.

² Куединские былички: Мифологические рассказы русских Куединского района Пермской области в конце XIX – XX вв. / сост. А.В. Черных. – Пермь: ПониЦАА, 2004. – 114с.

³ См. Куединские былички: Мифологические рассказы русских Куединского района Пермской области в конце XIX – XX вв. / сост. А.В. Черных. – Пермь: ПониЦАА, 2004. – С8-9.

⁴ Алексеев С.В. Праславянский фольклор: опыт исторической реконструкции // С.В. Алексеев // Научные труды Московского гуманитарного университета. №2, 2014. – С6-31.

Согласно В.Я. Проппу, жанровая система фольклора делится на лирическую, повествовательную и драматическую поэзию (к которой относят также частушки, пословицы, поговорки, загадки и заговоры).

Повествовательную поэзию можно разделить на два больших раздела: поэзию стихотворную и прозаическую⁵.

Поскольку в данной работе нас больше интересует раздел прозаического фольклора, остановимся на нем подробнее.

Народная проза, как определяет ее В.Я. Пропп, – это область народного творчества, в которую входят следующие виды:

- Рассказы, в действительность которых не верят;
- Рассказы, в действительность которых верят.

К рассказам, в реальность которых ни рассказчик, ни слушатель не верит, относится сказка. Сказки по жанрам могут быть волшебными, кумулятивными. В отдельные жанры выделяются сказки о животных и растениях, а также сказки о людях, небылицы и докучные сказки (прибаутки)⁶.

В свою очередь, к рассказам, в реальность которых верят, поскольку они являются попытками передать реальность, можно отнести легенду, быль, сказ, предание⁷. Среди такой несказочной народной прозы выделяются следующие жанры:

- рассказы этнологического характера (о происхождении вселенной, сотворении мира и всего, что есть на земле);
- рассказы об особенностях зверей (почему рыбы живут в воде, почему у дятла крепкий клюв и пр);
- легенды (рассказы, связанные с православием);
- сказы (рассказы из жизни);
- были, былички, бывальщины.

⁵ Пропп В.Я. Фольклор и действительность. Избранные статьи / В.Я. Пропп. – М, 1976. – 330с.

⁶ Там же

⁷ Там же.

Если первые три жанра являются попытками осмыслить и объяснить явления окружающего мира, то былички, по сути, отражают языческие представления о мифических существах и людях, наделенных сверхъестественными способностями. Другими словами, это рассказы, отражающие народную демонологию. В большинстве случаев это рассказы о леших, русалках, домовых, мертвецах, привидениях, заклятых кладах и т. д. Сюда относятся также рассказы о чертях, оборотнях, ведьмах, колдунах, знахарях и т. п.

Итак, мы определили место быличек в жанровой системе фольклора. Далее проследим эволюцию этого жанра в системе традиционной культуры, что поможет нам впоследствии проанализировать собранный полевой материал.

Согласно исследованиям Е.М. Мелетинского, появление повествовательного искусства предварило изобразительное искусство, появившееся в верхнем палеолите. Хотя ко времени появления изобразительного искусства человек уже владел речью, но, как отмечает Мелетинский, словесное искусство могло возникнуть только при наличии у человека высокоразвитого языка и присутствия в нем сложных грамматико-синтаксических конструкций. Этому и способствовало изобразительное искусство, так как «"интеллектуальное" употребление руки (и глаза) обостряло способности, которые сделали возможными членораздельную речь и человеческое мышление»⁸.

Поскольку в первобытном изобразительном искусстве присутствовали, наряду с прочими, рисунки фантастических существ, Мелетинский делает вывод о том, что появлению словесного творчества способствовало развитие мифологии. Здесь мы можем уже говорить о связи изобразительного искусства, мифологии и ритуально-обрядового действия.

⁸ См. Мелетинский Е.М. Первобытные истоки словесного искусства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/folklore/meletinsky6.htm>

Повествовательные жанры фольклора были тесно связаны с ритуалом, (см. многочисленные обряды инициации в разных культурах), в которых посвящаемым рассказывали различные мифы о происхождении племени, мира, явлений природы. «Сказыванию придавался священный смысл, который отразился в круге значений древнейшего слова «баять» – от «сказывать» до «заклинать», которое часто употребляется и в наши дни»⁹. Непосредственно с обрядом был связан и образный фольклор – пословицы, поговорки, приметы и поверья, а также загадки.

Поскольку былички в основном состоят из рассказов о демонологии, можно сделать вывод о том, что их появление тесно связано с древней мифологией. Среди дошедшего до нас материала раннего времени очень мало текстов быличек с присущими им важными жанровыми особенностями. Приблизительно до конца XIX века фиксируется только факт бытования самого жанра.

Интерес исследователей к жанру быличек возрастает в начале XIX века. В это время записывается большое количество быличек, которые первоначально публикуются вместе с текстами сказок. При этом, однако, исследователи разделяют оба жанра. По словам Э. В. Померанцевой, «само слово „быличка“ было подслушано братьями Б. и Ю. Соколовыми у белозерских крестьян, использовано и прокомментировано, и с их легкой руки вошло в практику фольклористов, которые стали употреблять его как синоним терминам „предание“, „легенда“, „бывальщина“»¹⁰.

⁹ См. Померанцева Э.В. Устные рассказы о мифических существах и их жанровые особенности. Исследование поэтики русских суеверных меморатов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ex-jure.ru/freelaw/news.php?newsid=754>

¹⁰ См. Померанцева Э.В. Устные рассказы о мифических существах и их жанровые особенности. Исследование поэтики русских суеверных меморатов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ex-jure.ru/freelaw/news.php?newsid=754>

Этот термин был введен в научный оборот в первой половине XX века¹¹ и по значению соответствует терминам бывалка, былица, бывальщина из Толкового словаря В. И. Даля¹².

Полноценные сборники быличек появились только в XX веке, они носят локальный характер, но, несмотря на это, тексты разных областей похожи по содержанию, что позволило исследователям составить их общую классификацию, на которой подробнее мы остановимся во второй главе.

Проблемой современных исследователей жанра быличек, как, в общем, и традиционного фольклора, является то, что развитие *традиционных* повествовательных жанров в народе приостановилось или постепенно приостанавливается примерно с XIX века, то есть, с того времени, когда и начали фиксироваться тексты исследуемого нами жанра.

Причина этого, как считает В.Я. Пропп, «вытекает из особенностей этих жанров, и в постепенно дающем себя знать несоответствии этого искусства новым требованиям жизни, новым формам мышления. Когда остатки этого мышления стали исчезать и перестали отвечать новым требованиям жизни, тогда художественные возможности, связанные с этими формами мышления, оказались исчерпанными»¹³.

Очевидно, традиционная культура, в частности, фольклор, сильно пострадал на рубеже XIX-XX веков. Много было забыто, а то, что сохранилось, претерпело большое влияние культуры того времени.

Этому способствовали прежде всего социально-политические реформы XIX столетия: создание коммун, смена хозяйственной деятельности¹⁴, в процессе которых молодежь, оторванная от традиционного уклада

¹¹ Куединские былички: Мифологические рассказы русских Куединского района Пермской области в конце XIX – XX вв. / сост. А.В. Черных. – Пермь: ПОНИЦАА, 2004. – 114с.

¹² Толковый словарь живого великорусского языка В.И.Даля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovardalya.ru>

¹³ См. Пропп В.Я. Фольклор и действительность. Избранные статьи / В.Я. Пропп. – М, 1976. – С110.

¹⁴ Пашина О.А. Традиционная культура в советское время: механизмы адаптации // О.А. Пашина // Рябининские чтения [мат-лы конференции]. – Петрозаводск : Карельский научный центр РАН, 2011 – С. 362-264.

крестьянской жизни, не могла усвоить «значительные фрагменты традиционного репертуара»¹⁵. Кроме того, на наш взгляд, огромную роль в процессе утраты и изменения традиционного фольклора сыграла революция, а затем – Гражданская война и приход к власти Советов, где сразу же началась идейная пропаганда, мгновенно проникшая в крестьянский быт и поработившая умы. Также здесь сыграли свою роль раскулачивание и коллективизация.

Все эти исторические процессы способствовали изменению мировоззрения крестьян, их быта, а, следовательно, трансформировали и фольклорный элемент человеческого сознания.

Однако фольклор не исчез совсем, поскольку этот элемент всегда психологичен. Как человек не может жить без мифов, которые и порождают фольклор, так и в современном мире новой мифологии фольклор преобразовывается в нечто качественно новое, требующее, на наш взгляд, и новой классификации.

Это применимо и к быличкам, которые эволюционировали в современные страшилки и городские былички. Хотя изначально сюжеты быличек, как мы уже говорили, состояли из рассказов о встрече лешими, домовыми, русалками и прочей нечистой силой, сейчас этот жанр базируется на неомифологии современности – это рассказы об НЛО, привидениях и пр. Главной особенностью современных быличек, как отмечает Е.С. Ефимова в статье «Современная городская быличка»¹⁶, является их привязанность к городским объектам.

Таким образом, в наши дни «быличка живет полноценной жизнью в субкультурах и всегда связана с конкретным пространством: в театральной субкультуре – с определенным театром, в тюремной – с определенной тюрьмой и т.д. Естественно, что особенно богатый материал для

¹⁵ Там же. – С.363.

¹⁶ Ефимова Е.С. Современная городская быличка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/folklore/efimova6.htm>

мифологизирования дают старинные здания: они насыщены временем исторического прошлого, и эта насыщенность требует сюжетного развертывания (в жанрах предания, легенды, мифологического рассказа)»¹⁷.

Итак, быличка – это особый жанр традиционного фольклора, относящийся к народной прозе. Наряду с былью, легендой, сказом и преданием, быличка традиционно являлась попыткой объяснить окружающую действительность и отражала народные верования в демонических существ. С течением времени, обусловленным историческими событиями, политическими изменениями, процессами трансформации человеческого сознания, традиционная быличка эволюционировала в качественно новый жанр городской страшилки.

Во второй главе мы рассмотрим собранный полевой материал традиционного фольклора и проанализируем, как, в каких формах он живет в современной русской деревне.

¹⁷ См. Там же.

Глава 2. Сохранение и передача фольклорных традиций в современной русской деревне

*Я третьего дня вечером
встретил бабу с грудным ребенком
и спросил, куда она идет.
Она говорит: «К бабке ходила,
на мальчика крикса напала,
так носила лечить».
Я спросил, как бабка лечит криксу.
«Ребеночка к курам на насесть
сажает и приговаривает что-то»¹⁸.*

Для того чтобы проанализировать собранный нами полевой материал быличек, необходимо определить их четкую сюжетную классификацию. В целом, былички можно разделить на несколько видов:

- Рассказы о знающих;
- Рассказы о духах построек;
- Рассказы о покойниках;
- Рассказы о блазнях и знаменьях;
- Рассказы о духах природы;
- Рассказы о подмененных;
- Рассказы о кладах;
- Рассказы-пародии.

Эту классификацию предлагают авторы сборника «Куединские былички»¹⁹. Этой же системой предполагаем воспользоваться и мы, классифицировав тексты в соответствии с их сюжетами.

¹⁸ Толстой Л. Н. Анна Каренина / Л.Н. Толстой. – М : Эксмо, 20014. – 1512с.

¹⁹ Куединские былички: Мифологические рассказы русских Куединского района Пермской области в конце XIX – XX вв. / сост. А.В. Черных. – Пермь: ПОНИЦАА, 2004. – 114с.

Прежде чем обратиться к анализу, необходимо отметить, что нами собраны былички из мест, располагающихся сравнительно недалеко друг от друга, и, следовательно, ландшафтные и климатические особенности местности в этих населенных пунктах практически одинаковы, поэтому сами рассказы носят также однородный характер.

2.1. Анализ быличек, сохранившихся в некоторых населенных пунктах Свердловской области.

Ниже приведены былички жителей ряда небольших населенных пунктов Свердловской области (поселок Верхняя Синячиха, село Нижняя Синячиха, деревня Верхний Яр, село Махнево, поселок Сысерть). В этих более – или менее – современных поселениях сохранилось небольшое количество элементов нематериальной культуры, лишь ее отголоски.

С одной стороны, это объясняется культурно-историческими событиями, которые мы охарактеризовали в предыдущей главе. С другой стороны, что немаловажно, все рассматриваемые нами населенные пункты находятся в относительной близости к культурной столице Урала – Екатеринбург, городу-миллионнику, чья массовая культура проникает в деревню, «осовременивая» ее.

Вот какую быличку рассказала жительница села Нижняя Синячиха: *«В 60-х гг. я была еще маленькой девочкой и жила в деревне Дружба Алапаевского района. По соседству со мной жила бабушка Парасковья. Эта бабушка занималась знахарством – лечила от испуга, разных недугов. Когда мы с другими детьми ходили с ней на болото по ягоды, она говорила: «Не отходите от меня, увидите змею, не бойтесь, не тронет, пока вы со мной». И правда, змей видели много, но ни одна голову не подняла, пока Парасковья находилась поблизости. Бабушка вокруг змеи все ягодки соберет, а та как спала, так и не шевельнется до конца».*

Часто синячихинцы вспоминают еще об одной бабке, из села Махнево, Броне. Она лечила болезни, помогала бесплодным женщинам забеременеть – все это она делала на собственных заговорах и отваров собственного приготовления.

Из беседы с женщиной, деревня Верхний Яр: *«Ведьмы-то? Нет, ведьм у нас нет. Была одна когда-то, говорят. На окраине жила. Страшная, горбатая. У нее и приемыш был – то ли карлик, то ли кто»*. Однако ни подробностей, ни других свидетельств этому, ни развалин дома, где жила ведьма, нами найдено не было.

Из рассказа старожила села Нижняя Синячиха: *«Когда я был маленький, колдовством занимались очень много. И всегда знали, кто. У меня дед был колдун. У него была книга черная. Он, как пробьет полночь, спускался с ней в голбец, раскрывал и перед свечами читал. А как пропоют петухи – закрывал и прятал. Дед никому не вредил. А один раз на старуху одну порчу навел, чтобы не сплетничала. Дед тяжело умирал, сильно мучился. А когда умер – книгу его никто не нашел»*.

Эти первые несколько быличек можно отнести к так называемым *рассказам о знающих*. Сюжет в этих и подобных текстах одинаков: в нем говорится о человеке, обладающем сверхъестественной силой, который может колдовать, заговаривать, причинять вред или вылечивать путем магических манипуляций, подчинять своей воле других живых существ. Интересно, что такие сюжеты по описанию схожи с феноменом ведовства в западно-европейской культуре. Некоторые мотивы этих быличек также идентичны описаниям инквизиторов в своих трактатах²⁰. Можно предположить, что такие былички и стали поводом к массовому сожжению ведьм в истории.

Сегодня изредка встречающиеся деревенские знахарки поддались влиянию современных течений. Заклинаний и заговоров никто не

²⁰ Шпренгер Я. Инститориис Г. Молот ведьм / Я. Шпренгер, Г. Инститориис. – М : Амфора, 2007. – 528с.

придумывает, все лечат по изданным книгам, обычно, «Заговорам Сибирской целительницы Натальи Степановой». Гадают так же. Зачастую не могут объяснить значение того, что выпало. Вообще, в наше время в сельской местности, как ни странно, мало «ведающих». Найти знахарку трудно, почти невозможно.

Несмотря на обрывочность сведений, вопросы о ведьмах и ведовстве, в основном, по сей день вызывают настороженность. В деревнях об этом говорить не любят. Шутки про ведьм не понимают, к занятию этому относятся серьезно и с опаской.

Сильны воспоминания деревенских о быличках, относящихся к виду *рассказов о духах построек*. В основном, это рассказы об одном герое – Домовом, в присутствии которого в избе хозяева верят и сейчас. Следует отметить, что к вопросу о них деревенские жители относятся без удивления, как к самому собой разумеющемуся, а также говорят более охотно, чем о «знающих». В сознании людей Домовой выглядит соответственно мифологическим представлениям о нем: волосатый, с длинной бородой, маленького роста, в лаптях и фартуке. Поскольку Домовой функционально является духом-защитником жилища, хранителем домашнего очага, четко прослеживается особенное уважение, с которым наши информанты о нем говорят.

Одна жительница Нижней Синячихи помнит, как в детстве мама говорила, что нельзя брякать крышкой подполья, Домовой рассердится. *«А я не послушалась, - говорит женщина, - и стала брякать, баловалась так. Мне в ответ как с той стороны стукнуло громко. Я испугалась»*.

Женщина из деревни Балакиной рассказывает о том, что в детстве часто видела, как мать на ночь оставляла на столе сахарницу и печенье для «Егорки», Домового.

Еще одна из наших информантов, женщина родом из поселка Сысерть, также вспомнила о том, как ее мать всегда оставляла с зарплаты миску с

молоком и кусок хлеба под порогом, говорила, для «Кузьки». И при разговорах всегда его упоминала.

Эта же женщина из Сысерти поведала нам одну особенную быличку, подобных которой нам не удалось встретить. Ее можно отнести к рассказам о покойниках и озаглавить, согласно «Куединским быличкам», как «Явление мертвого супруга», который в научной терминологии носит звание «мифический любовник»:

«Моя бабушка рассказывала эту историю. Дело было в военные годы, муж у ней ушел на войну, оставив с двумя детьми на руках. Жили они в то время в Сысерти в обычной избе. Бабушка вечером уложила детей спать, закрыла дверь входную на крючок и сама легла с детьми на печи. В полночь проснулась от того, что крючок соскочил, открыла глаза, а в дверь муж входит. Подошел к ней и стал душить. А она ему говорит: «Ну убьешь ты меня, а детей кто поднимет?»

Тогда он отпустил ее и от злости руками по печи как ударит! И ушел. Наутро бабушка просыпается, думает, все это ей приснилось, посмотрела на печь, и в том месте, где руки его ударили, трещины как от пальцев во все стороны. Подошла к двери, крючок откинут, хотя она помнила, что дверь закрывала. А на следующий день она на мужа похоронку с фронта получила».

Этот рассказ повторяет сюжет подобных явлений мертвых супруга или супруги в сборнике «Куединских быличек»: мертвец, или черт в облике умершего, является его близким в полночь, чтобы забрать с собой в потусторонний мир. Часто в подобных быличках фигурирует образ огненного шара, летящего по небу и спускающегося к дому близких покойного.

Интерес также вызывает быличка, рассказанная жительницей Нижней Синячихи. Она вспоминает, как увидела «кого-то черного, как тень»:

«Просыпаюсь ночью, смотрю: стоит под окном. Толком ничего не видно,

*только контуры его. Я спрашиваю: «Ты чего пришел? К добру или ко злу?» Он так вздохнул тяжело, и я поняла: быть беде. Так и случилось». Этот рассказ согласно нашей системе можно отнести к виду *рассказов о блазнях и знаменьях*, поскольку женщине привиделось нечто, предсказавшее плохое событие.*

Если про ведовство, духов построек, покойников и знаменья материалов практически нет, то поговорки-присказки и поверья довольно-таки активно используются в современной деревне. Правда, смысл многих давно забыт.

Ниже приведены наиболее популярные: на столе сидеть нельзя – день плохо закончится. Нож кверху лезвием класть нельзя, иначе случится беда. Вилка падает со стола – баба придет, нож – мужик. Крошки со стола стряхивать руками нельзя – богатства не будет. Если пес воет кверху мордой – будет пожар, а если книзу – к покойнику. К покойнику также примета, если, по словам деревенских, беспричинно «жуть берет».

Лошадь вверх морду поднимает – к теплу. Птицы низко летают – к заморозкам. А вот интересное средство от боязни темноты: перед сном нужно в бабьем куте открыть треног с водой, поглядеть в свое отражение, закрыть его и уйти спать, не оборачиваясь.

Проанализировав собранный нами полевой материал из нескольких населенных пунктов Свердловской области, который можно отнести к традиционному фольклору, можно сделать вывод о том, что, поскольку традиционного материала нами было собрано немного, в наши дни проблема возрождения фольклорных традиций стоит остро.

Если в древности было принято хранить мифы и предания своего племени и с обрядом инициации каждому посвященному старейшина торжественно передавал их, они продолжали жить, переходя из уст в уста, то ныне эта традиция исчезла. Современные дети в основной массе воспитаны на других ценностях и ориентирах, многие не знают русских народных

сказок. Во втором параграфе мы поговорим о механизмах передачи фольклорных традиций в музейном измерении, а конкретно – как решают эту проблему сотрудники Нижнесинячихинского музея-заповедника деревянного зодчества и народного искусства имени И.Д. Самойлова.

2.2. Механизмы передачи фольклорных традиций в музейном пространстве.

В наши дни проблема того, как сохранить фольклорные традиции, как передать старинные предания взрослым и детям XXI века, как углубить их знания, связь с первоначалом, помочь осознать всю значимость и сакральность этого процесса, стоит остро. Соответственно, музеи народной старины становятся главными носителями народных традиций.

Ниже мы рассмотрим механизмы их передачи на примере одного из крупнейших музеев Урала – Нижнесинячихинского музея-заповедника деревянного зодчества и народного искусства им. И.Д. Самойлова.

Благодаря специфике Нижнесинячихинского музея-заповедника, основной целью его работы является стремление сохранить русские народные традиции и передать их последующим поколениям. Следовательно, вопрос о том, как это реализовать, становится одним из важнейших.

Для достижения поставленной цели сотрудниками музея разработаны культурно-образовательные и развлекательные программы, интерактивные занятия, мастер-классы, экскурсии, экспозиции, обряды, которые активно работают для широкой аудитории.

Чтобы проанализировать эти формы работы, условно разделим их на три категории:

- вербальные (о них рассказывается или они выступают иллюстративным материалом в рассказах о других элементах народной культуры);
- предметные (они овеществлены в каком-либо артефакте);

- деятельностные (мастер-классы и обрядово-ритуальные действия).

К категории *вербальных* относятся поверья, байки и приметы, которые включаются в стандартные туры по музею. В повествование о жизни и быте крестьян включаются загадки, прибаутки, рассказы о приметах и поверьях, о традициях, связанных с предметами быта. Например, с березовым очепом, на который в крестьянской избе весили зыбку. Рассказывая о расположении бани в дальнем конце огорода, говорят о том, что место это считалось периферией между миром сакральным и профанным, где проходили роды, а также обряды инициации колдунов. Интересно, что местные жители и в наши дни в баню после полуночи не ходят, потому что начинают «липнуть» вылеченные там болезни.

В процессе экскурсии по памятникам культовой и гражданской архитектуры туристам говорят о кузне, которая строилась на окраине поселения не только в целях пожарной безопасности, но и для охранения от чар, так как кузнец постоянно работает с огнем – одной из стихий. В контексте рассказа об обстановке крестьянской избы акцентируют внимание на том, что скругленные углы в домах делались для отвода злых духов, которые по поверьям жили в углах.

Для иллюстрации крестьянского мировидения и ценностей, сравнения с мировоззрением современных людей в контексте рассказа о народных промыслах и ремеслах используются краткие экскурсии в символику уралосибирской домовой росписи, резьбы по дереву и вышивки, изучение которой проведено сотрудниками музея.

Предметные формы работы наиболее ярко выражены в использовании кукол-оберегов, которые играют роль и в обрядово-ритуальных действиях, и их присутствие обыгрывается. Поскольку в музее находится богатая коллекция предметов крестьянского быта и орудий труда, старинной архитектуры, все обряды проводятся в реконструированных интерьерах изб,

что так же помогает создать соответствующий антураж и погрузить гостей в старинную атмосферу.

К категории *деятельностных* форм работы относятся старинные обряды свадебного цикла (Сватовство, Выкуп постели невесты, Свадебный обряд), рождения ребенка «Дитя родить – не ветку заломить!», проводящиеся в музее и разработанные на основе исторических данных. Обряд новоселья «Как на влазины идешь – хоть иголку, да несешь!» рассказывает о традициях гостеприимства на Руси, об особенностях строительства нового дома, поверьях и приметах, связанных с ним.

Интерактивные занятия «Подшив валенок» и «Филейная вышивка» повествуют об истории народных промыслов. Также сотрудниками музея проводятся мастер-классы по изготовлению различных кукол-берегинь с разнообразными свойствами, на которых рассказывается об их древней истории, традициях, с ними связанных, обрядовом значении и использовании оберегов. Практикуются мероприятия выездного характера, а также их проведение на территории музея.

Кроме того, ежегодно на базе музея-заповедника проводятся календарно-обрядовые праздники: Покров Богородицы, святки, Масленица, Пасха, Троица, Иван Купала.

Особенно популярен в народе фольклорный праздник «Яблочный Спас», это первое фольклорное мероприятие, которое появилось в музее еще при его основателе, Иване Даниловиче Самойлове. В день празднования Яблочного Спаса Нижняя Синячиха собирает песенников, гармонистов, плясунов со всей округи. Сельские подворья приезжают в народных костюмах, открывается ярмарка Мастеров, звучат народные напевы, частушки, гармони, балалайки и трещотки, в крестьянских усадьбах проводятся интерактивные занятия, повсюду «живые картины» – сценки из крестьянской жизни – все посвящено сбору урожая яблок, везде звучит простая, крестьянская речь.

Также в рамках акции «Ночь музеев» по традиции в музее проводится интерактивное «Ночное» у костра с «живой экспозицией» – пасущимися лошадьми, где присутствующие рассказывают деревенские байки, поют народные песни, читают стихи о деревне.

Кроме этого, в селах при клубах и в наши дни существуют коллективы, носители песенного фольклора. В частности, в селе Нижняя Синячиха работает ансамбль «Ивушки». Это также способствует актуализации фольклорных традиций в наши дни, поскольку «многие песни и обряды стали известны ученым только благодаря деятельности клубных фольклорных коллективов»²¹.

Очевидно, все вышеперечисленные традиции носят в основном культурно-развлекательный характер. Большой упор делается на воображение посетителей, не всегда соблюдается единство места, времени и действия. Акцент ставится на зрелищности, что вообще является характерной чертой массовой культуры текущего столетия. В частности, что касается тех же фольклорных ансамблей – наличие сцены сильно трансформировало жанровую систему песенного фольклора, в которой теперь главная роль отводится развлекательным его формам: частушкам, плясовым и игровым песням²².

Обряды и ритуалы адаптированы, поскольку в изначальном варианте не могут быть восприняты современными посетителями. Причина этому, как мы уже говорили в предыдущей главе, – изменившиеся мировоззрение, ценностные ориентиры, мифологическая и идеологическая системы, поэтому речи о прямом возрождении фольклорных традиций, по нашему мнению, не может идти.

²¹ Пашина О.А. Традиционная культура в советское время: механизмы адаптации // О.А. Пашина // Рябининские чтения [мат-лы конференции]. – Петрозаводск : Карельский научный центр РАН, 2011 – С. 363.

²² Там же.

В этой ситуации возможны лишь вариативные решения проблемы возрождения фольклора, его адаптация к изменившимся условиям человеческой жизни. Тем не менее, основную идею – любовь к исконно русской культуре – музей народной старины передает.

Итак, в рассмотренных нами населенных пунктах Свердловской области сохранилось очень мало примеров традиционного фольклора. Проанализированные нами былички и перечисленные поговорки и приметы – вот тот материал, которым традиционный фольклор исчерпывается.

В таких условиях становится важным искусственное воспроизведение фольклорных традиций музеями народной старины, которые и занимаются пропагандой крестьянской культуры. С помощью обрядово-ритуальных действий, старинных праздников, мастер-классов и интерактивных занятий музеи воспитывают в подрастающем поколении любовь к Родине, а для взрослых могут служить отдушиной в поиске связи с корнями.

Заключение

Подводя итог работе, можно сделать несколько выводов:

Анализируя сохранение и трансформацию фольклорных традиций в современной русской деревне, а также формы передачи этих традиций в музейном измерении, мы рассмотрели жанровую систему традиционного фольклора и проследили эволюцию жанра быличек на протяжении истории.

Былички как жанр прозаической поэзии зародились еще в древности с появлением устного народного творчества. Изначально как и легенды, были, бывальщины, былички несли функцию объяснения окружающей человека реальности, поэтому их главное отличие от сказок заключалось в том, что люди в них верили. С течением времени былички, как и другие жанры фольклора, претерпели значительную трансформацию, на что значительно повлияли социально-политические реформы XIX века, а в последующем столетии смена власти и глубокий кризис традиционной культуры совсем остановили или приостановили развитие жанров традиционного фольклора.

Об этом свидетельствует собранный и проанализированный нами полевой материал из некоторых населенных пунктов Свердловской области, который мы проанализировали в соответствии с классификацией рассказов и другими сюжетами.

Исходя из полученных сведений, мы делаем вывод о том, что в целом сюжеты рассказов жителей деревень Свердловской области соответствуют информации о фольклорных традициях других местностей не только Уральского региона, но и российского масштаба. Здесь нет характерных отличий в содержании от того, что мы уже знаем от исследователей разных областей народной культуры. Например, о ведающих: во всех источниках данные о ведовстве практически идентичны – передают силу **ученикам**, инициацию проходят в бане, имеют книгу заговоров, тяжело умирают. Рассказы о духах построек и явлении умерших также не стали исключением

– Домовых и в деревнях Свердловской области всегда задабривали, а являвшиеся умершие всегда старались навредить.

Количество собранных нами традиционных фольклорных мотивов очень мало, на основе чего мы делаем вывод о том, что в скором времени традиционный фольклор совсем может исчезнуть из повседневного обихода.

Однако нельзя сказать, что фольклор в целом как пласт культуры умрет. Весте с тем, как ушли в прошлое и родились новые мифы, фольклорные традиции и жанры эволюционировали, в частности, это относится к быличкам, которые превратились в современные городские легенды и страшилки.

Поскольку политические процессы способствовали изменению основ человеческого мировоззрения и жизненных ценностей, это привело к тому, что впоследствии, даже стремясь возродить народную культуру, люди не могут воспринимать подлинные фольклорные традиции.

Эта проблема может быть решена путем адаптации архаических мифологических смыслов к современной повседневности с помощью вербальных, предметных и деятельностных форм работы в музее традиционной направленности: обрядов и праздников, интерактивных занятий и мастер-классов.

Подытоживая работу, мы делаем вывод о том, что, хотя культурные традиции в современном мире себя почти изжили, и идея их возрождения в подлинном виде утопична, воспроизведение элементов этих традиций, их вариативная форма возможна и наиболее актуальна в наши дни.

Список использованных источников:

1.Однотомные издания, монографии.

1. Куединские былички: Мифологические рассказы русских Куединского района Пермской области в конце XIX – XX вв. / сост. А.В. Черных. – Пермь: ПОНИЦАА, 2004. – 114с.
2. Померанцева Э. В. Мифологические персонажи в русском фольклоре / Э.В. Померанцева. – М : «НАУКА», 1975. – 92с.
3. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки / В.Я. Пропп. – М : Лабиринт, 2000. – 336с.
4. Пропп В.Я. Фольклор и действительность. Избранные статьи / В.Я. Пропп. – М, 1976. – 330с.
5. Самойлов И.Д. Сокровища Нижней Синячихи / И.Д. Самойлов. – Екатеринбург : Уральский рабочий, 1995. – 196с.
6. Семенова М. Мы – славяне! / М. Семенова. – СПб : «Азбука-классика», 2007. – 560с.
7. Степанова Н.И. 777 заговоров сибирской целительницы / Н.И. Степанова. – М : РИПОЛ КЛАССИК, 2004. – 640с.
8. Толковый словарь русского языка / ред. Ожегова С.И. – М, 2004. – 478с.
9. Толстой Л. Н. Анна Каренина / Л.Н. Толстой. – М : Эксмо, 2014. – 1512с.
10. Шпренгер Я. Инститорис Г. Молот ведьм / Я. Шпренгер, Г. Инститорис. – М : Амфора, 2007. – 528с.

2.Статьи из периодических изданий.

- 11.Алексеев С.В. Праславянский фольклор: опыт исторической реконструкции // С.В. Алексеев // Научные труды Московского гуманитарного университета. №2, 2014. – С6-31.

12. Борисихина Л.Р. Детский фольклор уральской деревни вчера и сегодня // Л.Р. Борисихина // Музей и крестьянство XX века [мат-лы шестых Потоскуевских чтений 4-6 сентября 2008 г.]. – Алапаевск, 2008. – С.218-221.
13. Блажес В. В. Образцы народного творчества из репертуара знатока фольклора / В. В. Блажес, Н. В. Чагина // Фольклор Урала. — Свердловск : [Урал. гос. ун-т], 1983. — [Вып. 7]: Бытование фольклора в современности (на материале экспедиций 60-80 годов). — С. 59-64.
14. Блажес В. В. Песенно-повествовательный эпос в свете народной фольклористики / В. В. Блажес // Фольклор Урала. — Свердловск : [Урал. гос. ун-т], 1977. — [Вып. 3]: Народно-песенное творчество. — С. 95-110.
15. Ворончихина О. Как строили дома наши предки : [беседа со специалистом Свердл. обл. дома фольклора о традициях стр-ва в урал. деревнях] // Городские куранты. - 2005. - 2 сент. - С. 4.
16. Земцовский И. Жизнь фольклорной традиции : преувеличения и парадоксы // Механизм передачи фольклорной традиции / Рос. ин-т истории искусств; ответ. ред. Н. Н. Абубакирова-Глазунова. – СПб. : РИНН, 2004. – С. 5-25.
17. Корепова К.Е. Быличка и сказка (в межжанровом пограничье) // К.Е. Корепова // Рябининские чтения [мат-лы конференции]. – Петрозаводск : Карельский научный центр РАН, 2011 – С. 291-293.
18. Наговицына М. П. Использование фольклорных традиций в современных массовых праздниках // Вестн. Вятского гос. гуманит. ун-та. – 2010. - № 2. – С. 116-120.
19. Пашина О.А. Традиционная культура в советское время: механизмы адаптации // О.А. Пашина // Рябининские чтения [мат-лы конференции]. – Петрозаводск : Карельский научный центр РАН, 2011 – С. 362-364.

20. Федорова О. Традиции не утеряны. Они не только живы, но и развиваются : [развитие фольклорных традиций в художественных коллективах Домов культуры Камышловского района] // Камышловские изв. - 2009. - 26 мая. - С. 5.
21. Христофорова О.Б. Антропологические подходы к изучению феномена колдовства // Пространство колдовства : [сб. ст.]. (Традиция-текст-фольклор. типология и семиотика. отв. ред. С. Ю. Неклюдов). - М. : [РГГУ], 2010. – с11-59.

3.Электронные ресурсы.

- 22.Афанасьева А. Б. Традиционный танцевальный фольклор современной русской деревни (на материале Северо-Западной зоны РСФСР) : дис. канд. искусствоведения / Афанасьева Алла Борисовна. – Л., 1984. – 302с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/traditsionnyi-tantsevalnyi-folklor-sovremennoi-russkoi-derevni-na-materiale-severo-za...>
- 23.Бралина С.Ж., Демьянова Ю.В. Жанровая природа современного устного рассказа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://articlekz.com/article/6435>
- 24.Ефимова Е.С. Современная городская быличка . [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/folklore/efimova6.htm>
- 25.Зиновьев В.П. Указатель сюжетов-мотивов быличек и бывальщин. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/folklore/zinoviev2.htm>
- 26.Мелетинский Е.М. Первобытные истоки словесного искусства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/folklore/meletinsky6.htm>
- 27.Померанцева Э.В. Устные рассказы о мифических существах и их жанровые особенности. Исследование поэтики русских суеверных

- меморатов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ex-jure.ru/freelaw/news.php?newsid=754>
28. Степанов А. К. К вопросу об авторитете «знающих» в современной русской деревне (по материалам Русского Севера [Электронный ресурс] // Русский фольклор в современных записях : [сайт]. - [Б. м.], [2014]. – Режим доступа: http://folk.ru/Research/stepanov_avtoritet_znayuschih.php
29. Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovardalya.ru>